ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН ПОСТСОВЕТСКОГО ПРОСТРАНСТВА

Ромашкина Валерия Анатольевна
кандидат экономических наук, доцент кафедры мировой экономики РЭУ им. Г. В. Плеханова.
Адрес: ФГБОУ ВО «Российский экономический университет имени Г. В. Плеханова», 117997, Москва, Стремянный пер., д. 36.
E-mail: valeria.romashkina@gmail.com

В статье определены возможности и направления развития региональной энергетической интеграции стран постсоветского пространства. Выделяются особенности и перспективы развития нефтегазовой отрасли как стран-экспортеров, так и стран – импортеров энергоресурсов. Рассматриваются совместные инвестиционные проекты в энергетической сфере внутри СНГ, а также с Китаем, Ираном и другими государствами. Отмечаются основные риски для позиций России в связи с разработкой нефтегазовых месторождений Каспийского моря. Автором определяются пути повышения уровня кооперации и интеграции стран постсоветского пространства в нефтяной и газовой отраслях, электроэнергетике, а также в использовании возобновляемых источников энергии.
Ключевые слова: энергобезопасность, энергетическое сотрудничество, региональная интеграция, постсоветское пространство, инвестиционные проекты, общий рынок энергоресурсов и электроэнергетики, возобновляемая энергетика.

ENERGY COOPERATION OF THE POST-SOVIET STATES

Romashkina, Valeria A.
PhD, Assistant Professor of the Department for World Economy of the PRUE.
Address: Plekhanov Russian University of Economics, 36 Stremyanny Lane, Moscow, 117997, Russian Federation.
E-mail: valeria.romashkina@gmail.com

The article defines the opportunities and directions for the development of regional energy integration of the Post-Soviet countries. It highlights the features and prospects for the oil and gas industry development both of net exporters and net importers of energy resources. Considers joint investment projects in the energy sector within the CIS, as well as with China, Iran and other states. Notes the main risks for Russia's positions in connection with the development of oil and gas fields of the Caspian Sea. The author defines ways of increasing the level of cooperation and integration of the countries of the Post-Soviet space in the oil and gas sectors, electric power industry and renewable energy.
Keywords: energy security, energy cooperation, regional integration, Post-Soviet space, investment projects, common market of energy and electricity, renewable energy.

Проблемы энергетической безопасности на постсоветском пространстве в последнее десятилетие свидетельствуют о росте конкуренции стран мира за топливно-энергетические ресурсы, в то время как страны СНГ становятся все более значимой частью мировой системы энергоснабжения. Россия, страны Центральной Азии и Азербайджан обладают большим ресурсным потенциалом, и их роль в мировом обеспечении нефтью и природным газом растет одновременно с их возможностями увеличивать поставки топлива на мировой рынок. В то же время на постсоветском пространстве не завершен процесс экономической и политической ориентации: ряд стран СНГ находится в стадии выбора векторов тяготения к крупнейшим региональным и мировым центрам – ЕС, США, Китаю, Ирану.

В настоящее время формируются новые центры, имеющие нефтяные, газовые и угольные ресурсы, низкие издержки и дешевую рабочую силу, которые могут потеснить страны СНГ на мировых рынках энергоносителей: Северная и Центральная Африка, Южная Америка, страны Юго-Восточной Азии.

Новые факторы развития нефтегазовой сферы ставят перед Россией задачу выработки и принятия мер для расширения влияния в регионе, что может быть обеспечено за счет укрепления интеграции в топливно-энергетической сфере на постсоветском пространстве. Дестабилизация энергетической безопасности на рынках энергоресурсов ведет к необходимости поиска всеми государствами СНГ возможностей взаимного обеспечения нефтью, нефтепродуктами, газом и углем.

К рискам и проблемам можно отнести резкий рост и обвал мировых цен на нефть, напряженность на рынке нефтепродуктов и моторного топлива, возрастающие проблемы поставки и транзита газа, а также истощение традиционных месторождений углеводородов. Новым фактором взаимоотношений стран Содружества в последние годы стал переход в расчетах за энергоресурсы на мировые рыночные цены. Взаимодействие стран СНГ в топливно-энергетическом обеспечении, создание совместных производств по добыче и транспортировке нефти и газа, а также производству нефтепродуктов могут способствовать повышению энергетической безопасности во всем регионе. При этом сырьевая траектория развития экономики стран постсоветского пространства только вначале была привлекательна простотой реализации, но в дальнейшем обернулась опасной зависимостью от конъюнктуры мировых энергетических рынков, ослаблением стимулов инновационного развития.

На современном этапе необходимо сформировать новую перспективную стратегию энергетического сотрудничества в рамках интеграционных блоков на постсоветском пространстве. Страны СНГ обладают одной из крупнейших в мире минерально-сырьевой базой, на их территории имеются практически все виды полезных ископаемых. Их разведанные запасы оцениваются примерно в 40 трлн долларов.

По данным BP Statistical Review of World Energy 2015, на долю СНГ приходится 8% мировых доказанных запасов нефти, 30% мировых запасов природного газа и 26% мировых запасов угля. При этом Россия – самая энергообеспеченная страна среди государств «Большой восьмерки» (рис. 1 и 2)[1].

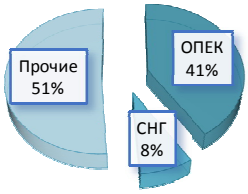

Рис. 1. Структура мировых запасов нефти

Рис. 2. Структура мировых запасов газа

[1] URL: http://www.bp.com/ (дата обращения: 10.08.2016).

За последние 15 лет на территории СНГ сложилось определенное разделение стран по факторам экономического развития на основе различий в природно-ресурсном потенциале, энергетической политики государств региона и особенностей развития мировой экономики в целом.

В период высоких мировых цен на энергоресурсы и роста экспортных поставок углеводородов, а также масштабного притока иностранных инвестиций произошел достаточно динамичный подъем ряда экономик региона, а также расширение внешнего и внутреннего спроса. При этом экономический рост в странах СНГ не сопровождался качественными структурными изменениями экономики, масштабным обновлением их производственной части и, как следствие, существенным повышением глобальной конкурентоспособности[1]. Произошло усиление специализации стран СНГ как поставщиков углеводородов и сырья для рынков ЕС и Китая, повысилась зависимость постсоветских государств от потоков капитала из этих стран и регионов. *По источникам и условиям экономического развития рассматриваемые страны можно условно разделить на две большие группы: страны – экспортеры энергоресурсов и страны – импортеры энергоресурсов.*

В таких государствах, как Казахстан, Азербайджан, Туркмения, Узбекистан и особенно Россия, развитие топливно-энергетического сектора осуществлялось во многом благодаря прямым иностранным инвестициям (ПИИ) крупных западных ТНК. В результате были накоплены значительные резервные и нефтяные фонды, что вкупе с растущими экспортными поставками, формирующими бюджет, позволило странам – экспортерам энергоресурсов в меньшей степени ориентироваться на энергетическую политику стран-соседей и зависеть от состояния российской экономики, а также внутрирегиональных рынков сбыта.

Вместе с тем рассматриваемые экономики по-прежнему крайне уязвимы в условиях быстроменяющейся конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков. При ухудшении условий торговли нефтегазовые проекты с участием крупных ПИИ оказываются под угрозой заморозки. Так, в 2016 г. под угрозой остановки строительства оказалась четвертая нитка газопровода Центральная Азия – Китай (Туркмения – Узбекистан – Таджикистан – Киргизия – Китай)[2]. Китай рассматривает территорию Центральной Азии как зону борьбы с американскими и европейскими корпорациями за влияние на газовом рынке региона. Сегодня Китай обладает мощными рычагами как финансового, так и политического давления будучи заинтересованным в реализации крупных проектов в рамках инициативы «Экономического пояса Шелкового пути».

Кроме того, оказываются вовлеченными в процессы масштабных внешних заимствований частного сектора новые страны-экспортеры электроэнергии на постсоветском пространстве. Так, Таджикистан и Киргизия для решения внутренних проблем с энергоснабжением (летний переизбыток и зимний дефицит электроэнергии) в 2016 г. запустили крупнейший межрегиональный проект CASA-1000 совместно с Пакистаном и Афганистаном[3].

Узбекистан во многом занимает пограничное положение: будучи обеспеченным собственными энергоресурсами, он сохраняет устойчивое положительное сальдо счета текущих операций, вместе с тем страна имеет невысокий экспортный потенциал и относительно диверсифицированную промышленность, ориентирующуюся на недостаточно емкий внутренний рынок и рынки приграничных стран.

Страны – импортеры энергоресурсов, имея многочисленные различия, обладают

[1] URL: http://refdb.ru/look/2546464-p2.html (дата обращения: 15.08.2016).

[2] URL: http://ru.sputniknews-uz.com/economy/20160723/3420381.html (дата обращения: 15.08.2016).

[3] URL: http://www.bbc.com/russian/international/2016/05/160512_casa_project_launch (дата обращения: 15.08.2016).

общим устойчивым отрицательным сальдо внешней торговли, а также хроническими проблемами платежного баланса. Армения, Беларусь, Киргизия, Молдова и Таджикистан решают экономические проблемы с помощью экспорта рабочей силы, привлечения ПИИ, кредитов и внешней помощи. Оказываясь в крайне зависимом финансовом положении от внешних источников, эти страны вынуждены проводить более либеральную и открытую экономическую политику, поскольку в большей степени, чем страны-экспортеры, зависят от состояния внутрирегиональных рынков сбыта топливно-энергетической продукции. Таким образом, устойчивость их развития во многом определяется интеграцией в рамках СНГ или, например, со странами ЕС.

По данным официальной статистики, экспорт природного газа стран СНГ за период 2010–2015 гг. вырос на 2,9%, в то время как экспорт сырой нефти упал на 7,6%[1]. Существенное влияние на снижение экспорта нефти в совокупности по СНГ оказали показатели России, где экспорт упал на 9%. В то же время экспорт природного газа из СНГ в 2015 г. вырос также за счет показателя России на 16,2%. Кроме того, в условиях кризиса произошли некоторые изменения в структуре внешней торговли России как ключевого нетто-экспортера энергоресурсов: выросла роль АТЭС при снижении долей ЕС и СНГ.

В 2014 г. Россия экспортировала в страны СНГ 28% общего объема экспорта природного газа, нефти сырой – 11%, продуктов переработки нефти – 6%, электроэнергии – 23%. Из государств – членов СНГ в Россию в 2014 г. поступило 11% общего объема импорта. Кроме того, Россия увеличила поставки из стран СНГ сырой нефти на 72%, а продуктов переработки нефти – на 56%[2].

Текущий кризис на фоне резкого и продолжительного снижения мировых цен на энергоресурсы повлиял не только на объемы внешней торговли стран СНГ, но и на ее структуру. Изменения в объемах и структуре внешней торговли обусловлены несколькими факторами, среди которых снижение цен на нефть, девальвация валюты, санкционная политика в отношении России и ответная реакция в отношении западных стран. Падение цен на нефть негативно отразилось на долларовых экспортных доходах, но за счет девальвации в России, Казахстане, Азербайджане и Беларуси эти потери были частично компенсированы. При этом в физических объемах поставок серьезных изменений по сравнению с докризисным периодом не произошло. Страны СНГ, как экспортеры, так и импортеры энергоресурсов, по-прежнему сохраняют низкую энергоэффективность, и именно она подрывает ситуацию в экономике всего региона.

На наш взгляд, на современном этапе достаточно остро стоит вопрос восстановления общей взаимно необходимой и эффективной энергосистемы стран СНГ, существовавшей в СССР. Позиции стран СНГ в мировой энергетике различны, так же, как и их энергетические связи с Россией, однако выработка многокомпонентной стратегии энергетического сотрудничества позволит повысить ее эффективность для всех партнеров. Для этого необходимо, чтобы сотрудничество государств реализовывалось в ходе выполнения совместных энергетических проектов и в условиях проведения согласованной политики.

В настоящее время реализация совместных проектов на евразийском энергетическом пространстве сталкивается с целым рядом сдерживающих факторов – от стадии геологоразведки и определения экономической целесообразности добычи до коммерческого освоения новых месторождений:

– нехваткой прямых инвестиций в геологические исследования, бурение, закупку оборудования, строительно-монтажные работы;

– отсутствием организационных и инженерных структур, способных эффективно реализовать инвестиции;

[1] URL: http://www.e-cis.info/ (дата обращения: 10.08.2016).

[2] Там же.

– недостаточным уровнем развития транспортной инфраструктуры;

– нехваткой квалифицированных кадров, необходимостью привлечения подрядных фирм и специалистов из России, Европы и Китая;

– политической нестабильностью в ряде стран.

При этом возможности и перспективы совместного и взаимовыгодного сотрудничества в топливно-сырьевом секторе имеют большинство стран СНГ (таблица). На стадии геолого-разведочных работ в настоящее время находится ряд проектов с участием Казахстана и Киргизии. Также ресурсный потенциал для будущего сотрудничества имеется на территории Таджикистана и Узбекистана.

Проекты геолого-разведочного освоения месторождений в СНГ*

Год	Основные инвесторы	Проект	Ресурсный потенциал
		Россия – Казахстан	
2003	ОАО «ЛУКОЙЛ», ОАО «Газпром», АО «НК "КазМунайГаз"»	Нефтегазоконденсатное месторождение Центральное	20,2 млн т у. т. категории С1 и 149 млн т усл. т. категории С2
2010	ОАО «Газпром», АО «НК "КазМунайГаз"»	Газоконденсатное месторождение Имашевское	100 млрд куб. м газа
		Россия – Киргизия	
2003	ОАО «Газпром», правительство Киргизской Республики	Нефтегазоперспективная площадь Кугарт	17,3 млрд куб. м газа, 4 млн т нефти и газового конденсата (предварительные оценки)
	ОАО «Газпром», правительство Киргизской Республики	Нефтегазоперспективная площадь Восточный Майлису-IV	Не оценен
		Россия – Таджикистан	
2006	ОАО «Газпром» (Gazprom EP International B. V.), правительство Таджикистана	Площадь Саргазон, площадь Ренган	Лицензия на недропользование сдана
2008		Нефтегазоперспективная площадь Сарикамыш	18 млрд куб. м газа, 17 млн т нефти, 2 млрд куб. м растворенного в нефти газа (предварительные оценки)
2008		Площадь Западный Шохамбары	Не оценен
		Россия – Узбекистан	
2004	ЗАО «Газпром зарубежнефтегаз», Gas Project Development Central Asia AG (Швейцария)	Газовое месторождение Шахпахты, дожимная компрессорная станция «Шахпахты»	Данные отсутствуют
2006	НХК «Узбекнефтегаз», ОАО «Газпром»	Плато Устюрт	120 млрд куб. м газа и около 7 млн т конденсата (суммарно по категориям С1 + С2)

* *Составлено по*: URL: http://www.gazprom.ru/about/production/projects/deposits/ (дата обращения: 10.08.2016).

Наиболее перспективным среди данных проектов выступает освоение углеводородных ресурсов структуры Центральная в Каспийском море, изучение которой началось еще в 2003 г. на базе двустороннего сотрудничества нефтегазовых компаний России и Казахстана на условиях соглашения о разделе продукции.

С Киргизией помимо геологоразведки сотрудничество в газовой отрасли предполагает также реконструкцию, строительство и эксплуатацию объектов инфраструктуры газового комплекса республики (в частности, магистральных газопроводов, компрессорных станций на подземном хранилище газа «Майли-Суу», поставки необходимого оборудования). Сотрудничество осложняется из-за геологических особенностей, недостаточно развитой инфраструктуры, политической нестабильности. Отметим, что 95% потребляемого в Киргизии газа (около 700 млн куб. м в год) импортируется из Узбекистана, в то время как собственная добыча составляет всего 30 млн куб. м в год[1].

[1] URL: http://www.gazprom.ru/about/production/projects/deposits/ (дата обращения: 10.08.2016).

В Таджикистане после проведенных разведочных работ на площадях Саргазон и Ренган дальнейшее их освоение признано коммерчески нецелесообразным ввиду горно-геологических особенностей, однако сохраняется теоретическая перспективность поиска углеводородов.

Сложившаяся картина демонстрирует, почему формирование общих рынков углеводородов в СНГ формируется крайне медленно и затруднительно. Для успешной реализации стратегических проектов необходимо проведение всестороннего комплексного анализа состояния нефтегазовой сферы всех государств-членов. Кроме того, потребуется выработка наиболее приемлемых для стран СНГ моделей нефтегазовых рынков и справедливой цены.

В этой связи наиболее важными представляются следующие *шаги по формированию эффективного энергетического сотрудничества стран СНГ, предложенные в рамках Евразийского экономического союза*:

– разработка нормативных инструментов и институтов, регулирующих внешнеэкономическую деятельность в энергетических отраслях: нефтяной, газовой, газо- и нефтехимической, электроэнергетике, атомной энергетике, в сфере повышения энергоэффективности и использования возобновляемых источников энергии;

– проведение совместных геологоразведочных и научно-исследовательских работ, в том числе для формирования прогнозных балансов газа, нефти и нефтепродуктов;

– создание общих участков энергетического рынка газа, нефти и нефтепродуктов, а также обеспечение доступа к системам транспортировки нефтегазовых ресурсов;

– формирование общего рынка электроэнергетики на основе параллельно работающих электроэнергетических систем и обеспечение доступа к услугам субъектов естественных монополий в электроэнергетике государств-членов.

Для формирования общего энергетического рынка СНГ необходимо интенсивное инвестиционное сотрудничество хозяйствующих субъектов стран-членов.

В перспективе потенциал создания общего энергетического пространства СНГ должен формироваться на базе взаимовыгодного и энергетически безопасного сотрудничества (рис. 3). В этой связи помимо решения серьезных проблем энергопотребления в странах необходимо учитывать совместный экспортный потенциал.

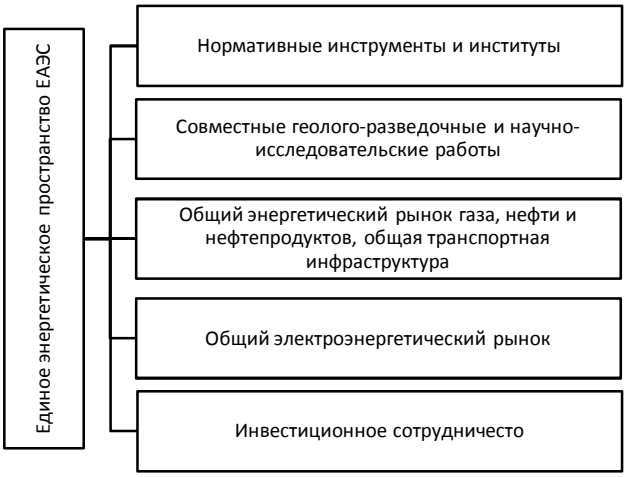

Рис. 3. Цели и задачи формирования единого энергетического пространства стран ЕАЭС[1]

[1] URL: http://www.eurasiancommission.org/ru/act/energetikaiinfr/energ/Pages/default.aspx/ (дата обращения: 15.08.2016).

Так, страны Центральной Азии благодаря транспортной инфраструктуре России и Беларуси получат доступ к энергетическим рынкам Европы, соответственно, нефтегазовые предприятия этих государств выступят конкурентами российских компаний. Для обеспечения общей энергетической безопасности остро встанет необходимость согласованных и признанных условий транзита. На наш взгляд, это одна из первоочередных задач формирования и углубления региональной интеграции стран СНГ в энергетическом секторе, важность которой доказали конфликты с Грузией и Украиной.

Кроме того, совместный прикаспийский проект России и Казахстана позволит иметь независимый выход нефти и сжиженного природного газа не только в страны ЕС, но и дальше – в Атлантический океан. Азиатский вектор экспортного энергетического сотрудничества предоставляет выход нефти и газа из стран СНГ в Китай и Иран. Строительство двух газопроводов Казахстан – Китай и Туркменистан – Казахстан – Китай явно свидетельствует о высоких экспортных амбициях в торговле газом. При этом в рамках энергетической безопасности Казахстан ориентирован на сохранение тесных связей с Россией и нуждается в российской энергетической инфраструктуре.

Отношения с Туркменистаном развиваются не столь гладко. Газопроводная система Средняя Азия – Центр (САЦ), проходящая через территории Туркмении, Узбекистана, Казахстана и России, нуждается в расширении пропускной способности и модернизации для обеспечения безопасности. Решение о строительстве Прикаспийского газопровода, поддерживающего САЦ, было принято еще в 2007 г., однако до сих пор оно находится в стадии проекта из-за напряженных отношений с туркменской стороной.

Кроме того, основой экспортных амбиций Туркмении сегодня является не российско-туркменское энергетическое партнерство, а ориентация на Китай и Иран. Однако в случае ухудшения отношений с Россией Туркмения окажется изолированной от поставок в Европу из-за отсутствия трубопроводного маршрута.

Таким образом, топливно-сырьевой потенциал стран СНГ может быть взаимовыгодно реализован только в условиях проведения продуманной и долгосрочной энергетической политики, привлечения прямых инвестиций, создания совместных энергопроектов и единого энергетического рынка. Энергобезопасность всего региона должна стоять в приоритете при принятии экономических и политических решений со стороны правительств и естественных монополий стран СНГ. Установление справедливой экспортной цены на газ может стать эффективным механизмом в укреплении «пояса дружественной стабильности» для России.

В отличие от общего рынка энергоресурсов *формирование общего рынка электроэнергетики* ЕАЭС форсируется более быстрыми темпами – уже к 2019 г. по первоначальному плану весь процесс должен завершиться. Электроэнергетическая сфера России, Казахстана и Беларуси является исторически интегрированной, однако в настоящее время в странах действуют различные модели рынков.

Беларусь обладает достаточным количеством межгосударственных связей по линиям электропередачи 330–750 кВ с энергосистемами соседних государств (России, Украины, стран Балтии), что позволяет определять направления поставок электроэнергии в страну исходя из складывающихся балансов соседних энергосистем. При этом основной объем электроэнергии в Беларуси вырабатывается на собственных энергоисточниках.

В электроэнергетике Казахстана остро стоит институциональная проблема отсутствия органа, ответственного за развитие данной отрасли, что препятствует выработке концепции долгосрочного развития. Концептуальные планы российско-казахстанского энергетического сотрудничества стагнировались с распадом СССР.

Поскольку советские генерационные и сетевые передающие ресурсы практически исчерпаны при растущем энергопотреблении Казахстана, соединение российской и казахстанской энергосистем в формате общего рынка ведет к разработке как эксплуатационной, так и инвестиционной концепции.

На сегодняшний день можно выделить два перспективных проекта, оставшихся с советских времен:

– строительство Экибастузского энергоузла как опорной части моста для переброски дешевой электроэнергии сибирских ГЭС в центр России, для чего необходимо строительство двух высоковольтных линий (от Барнаула до Экибастуза и от Экибастуза до Тамбова);

– сооружение Балхашской ГРЭС[1] посередине высоковольтного перегона от Экибастуза до Алма-Аты для обеспечения мощных перебросок в Казахстан и страны Центральной Азии[2].

Подобная стратегия могла бы создать новый общий центр всей евразийской энергетической системы в Экибастузе. Основной трудностью на пути ее реализации выступает сохранение высоких темпов инвестиций в модернизацию и развитие генерирующих мощностей без повышения предельных тарифов. Так, отпускные тарифы в 2008–2014 гг. увеличились в 1,8–3,8 раза.

Для формирования эффективного и прозрачного энергетического рынка необходимо создание системы нормирования и аудирования деятельности электростанций, высоковольтных и распределительных электросетей, чтобы избежать роста тарифов со стороны энергомонополистов.

Помимо традиционной энергетики страны постсоветского пространства обладают колоссальным потенциалом для развития возобновляемой энергетики. Технический потенциал возобновляемых источников энергии (ВИЭ) в России составляет 24 млрд тонн условного топлива в год (за исключением крупных рек), что более чем в 20 раз превышает ежегодное потребление первичной энергии в стране. На территории страны сосредоточено около 22% всех лесных ресурсов планеты, что позволяет говорить о высоком потенциале вовлечения в баланс древесной биомассы. Около 20% всех генерирующих мощностей страны сосредоточено на гидроэлектростанциях, благодаря чему Россия является одним из крупнейших производителей гидроэнергии в мире.

В Азербайджане растет интерес к ветроэнергетике, разработана тарифная модель, которая призвана стимулировать инвестиционную активность. В планах строительство ветропарка мощностью 105 мегаватт. Очень высок потенциал солнечной энергии, однако его освоение ввиду высокой инвестиционной затратности идет медленно. Геологические исследования указывают на возможность использования геотермальных ресурсов. В энергетике наиболее перспективным считается развитие малой гидроэнергетики.

В Казахстане в краткосрочной перспективе одним из наиболее рентабельных возобновляемых источников могут стать малые ГЭС без водоудерживающих плотин. При этом наиболее значимым возобновляемым источником энергии в стране считается ветер. Его технически возможный потенциал оценивается в 1,8 трлн киловатт-часов в год, что почти в 1,5 раза превышает возможность выработки электроэнергии на основе органического топлива.

В Беларуси планируется строительство порядка 160 станций, работающих на древесном топливе, что позволит заместить около 500 млн куб. м природного газа. По оценкам экспертов ЕЭК ООН (организация реализует на территории СНГ масштабный проект по развитию возобновляемой энергетики), в Беларуси огромный потенциал производства энергии из биомассы.

---

[1] ГРЭС – исторически: государственная районная электростанция; в современном понимании: конденсационная электростанция большой мощности, работающая в объединенной энергосистеме наряду с другими крупными электростанциями.

[2] URL: http://forbes.kz/process/energetics/obschiy_energeticheskiy_ryinok_eaes_lomat_ne_stroit (дата обращения: 16.08.2016).

Очевидно, что доля возобновляемой энергетики в странах СНГ крайне мала, и ее мощности развиваются неравномерно. Доля ВИЭ в общем энергобалансе составляет не более 5%, из которых основная доля приходится на развитие гидроэнергетики и использование биомассы первого поколения. Однако у возобновляемой энергетики есть шансы занять более существенные позиции в случае преодоления ряда серьезных барьеров.

Существующее на пространстве СНГ нефтегазовое и ядерное лобби препятствует своевременному осознанию значимости процесса развития возобновляемой энергетики на высшем государственном уровне. Использование ВИЭ позволило бы вывести экономику региона на более высокий уровень экономического и технического развития, сделать их менее уязвимыми по отношению к меняющейся конъюнктуре энергетических рынков и заложить основы для создания особой среды, способствующей взаимовыгодному региональному обмену энергоресурсами.

Вместе с тем отсутствие правовой поддержки вкупе с низкой стоимостью углеводородов сегодня не дает возможности проявить свою инвестиционную привлекательность проектам возобновляемой энергетики. Но при наличии экономических стимулов в долгосрочной перспективе доля ВИЭ в общем потреблении энергии на территории стран СНГ может возрасти до 15% к 2030 г.

Таким образом, на современном этапе развития региональных отношений перед странами СНГ стоит задача разработки и реализации новой модели экономического сближения, которая отвечала бы совместным долгосрочным интересам и стимулировала создание конкурентных, но при этом партнерских отношений.

Ряд системных связей, унаследованных от прежней союзной экономики (единая энергетическая система, система транспорта, связи, система нефте- и газопроводов, информационных коммуникационных систем), объективно подталкивает государства постсоветского пространства к воссозданию комплекса международных хозяйственных связей интеграционного типа в новых условиях.

Список литературы

1. *Лихачев В. Л.* Энергетика СНГ и развитие интеграции. – URL: http:// www.gosbook.ru/node/80925 (дата обращения: 16.08.2016).

2. *Савина Н. П.* Асимметрия и поляризация географии углеводородных ресурсов // Международная экономика. – 2014. – № 3. – С. 45–51.

3. *Хайтун А. Д.* Энергетическая политика России в СНГ. – URL: http:// www.ng.ru/energy/2011-10-11/13_neoimperializm.html (дата обращения: 20.08.2016).

References

1. Likhachev V. L. Energetika SNG i razvitie integratsii [Power Engineering in CIS and Integration Development]. (In Russ.). Available at: http:// www.gosbook.ru/node/80925 (accessed 16.08.2016).

2. Savina N. P. Asimmetriya i polyarizatsiya geografii uglevodorodnykh resursov [Assimilation and Polarization of Hydrocarbon Resources]. *Mezhdunarodnaya ekonomika* [International Economy], 2014, No. 3, pp. 45–51. (In Russ.).

3. Khaytun A. D. Energeticheskaya politika Rossii v SNG [Power Policy of Russia in CIS]. (In Russ.). Available at: http://www.ng.ru/energy/2011-10-11/13_neoimperializm.html (accessed 20.08.2016).